

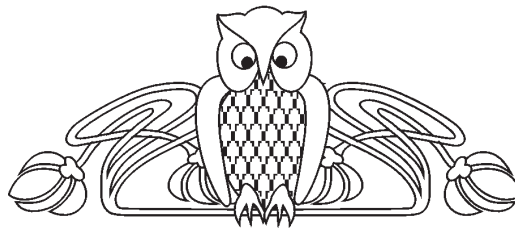
УДК 908(470.44-25)|1666|+271.2(9)

ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ САРАТОВ В 1666 ГОДУ

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова, связанные с пребыванием в этом городе восточных патриархов Паисия и Макария. Подробно разобран маршрут движения патриархов по Волге от Астрахани до Симбирска летом 1666 года. В это время город Саратов оказался в центре внимания самого царя Алексея Михайловича.

Ключевые слова: Саратов, река Волга, восточные патриархи, царь Алексей Михайлович, Никон.

Left Bank Saratov in the 1666

Y. N. Rabinovich

The article deals with the unknown pages of history of the Saratov's left bank, associated with staying of the Eastern Patriarchs Paisius and Macarius in this city. Analyzed in detail the route of the patriarchs by the Volga from Astrakhan to Simbirsk in summer 1666. At this time the city of Saratov was in the focus of the Tsar Alexei Mikhailovich.

Keywords: Saratov, Volga, Eastern Patriarchs, Tsar Alexei Mikhailovich, Nikon.

О конфликте патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем хорошо известно. Также известно о той роли, которую сыграли в суде над Никоном восточные патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. Исследователи сообщали, как патриархов встречали под Москвой царские посланцы полковник Артамон Сергеевич Матвеев, стольник князь Петр Иванович Прозоровский, думный дворянин Иван Богданович Хитрово и архимандрит Рождественского монастыря Филарет, как происходил сам суд над опальным Никоном. Однако до настоящего времени лишь Николай Александрович Гиббенет (Гюббенет) (1824–1897) в своей двухтомной монографии, написанной свыше 120 лет назад, детально проследил весь маршрут движения этих патриархов в России, начиная с прибытия из Шемахи в Астрахань. Сочинение Н. А. Гиббенета, по-видимому, не было известно А. А. Герасимову, иначе этот крупнейший историк Саратовского края обязательно использовал бы его при написании своих трудов.

Исследователи – продолжатели дела А. А. Герасимова, занимающиеся изучением истории левобережного Саратова XVII в., не упоминали данный труд Н. А. Гиббенета и не использовали документы Дела патриарха Никона, опубликованные в приложении к этой монографии. А ведь здесь содержится весьма ценная информация о событиях лета 1666 г. в районе Саратова и Симбирска, приводятся десятки имен лиц, которые в это время были в Саратове, а также точные даты,

что весьма существенно. При той скудости источников по левобережному Саратову, которую мы имеем к настоящему времени, такое игнорирование документов по истории левобережного Саратова недопустимо. Поэтому стоит более подробно осветить данный сюжет.

При изучении документов Дела патриарха Никона легко можно убедиться, что левобережный Саратов на некоторое время оказался в центре внимания самого царя Алексея Михайловича. Царь писал письма не только в Смоленск и Андрусово, где в это время начинались мирные переговоры с поляками, не только в Киев, за удержание которого вели борьбу военные и дипломаты, но и в далекий пограничный Саратов. Как писал сам Н. А. Гиббенет, «дело о патриархе Никоне производилось в Приказе Тайных дел», который учрежден был царем Алексеем Михайловичем и находился под личным его управлением. В этом приказе разбирались всякого рода тайные дела, при решении которых царь не совещался с боярами, а занимался этими делами сам, отдавая по ним личные приказания. В дальнейшем, при Федоре Алексеевиче, Дело патриарха Никона было передано сначала в Печатный приказ, потом, при Петре I, – в Ближнюю канцелярию. Эти документы длительное время хранились в здании 12 коллегий на Васильевском острове, пока в 1835 г. не поступили в Государственный архив, учрежденный при Министерстве иностранных дел¹.

Восточные патриархи Паисий и Макарий приплыли из Шемахи в Астрахань **21 июня 1666 г.** вместе с большой свитой. Патриархов сопровождали «синайские горы архиепископ Ананий, цареградцакого патриарха области трапезундской митрополит Филофей и иные с ними черные власти»². Патриарх Макарий прибыл в Шемаху из Тбилиси вместе с архиепископом Ананием, митрополитом Филофеем, а также грузинским царевичем Ираклием (Николаем) Давидовичем.

За два месяца до этих событий (23 апреля) терский воевода Иван Андреевич Ржевский отправил в Шемаху для сопровождения патриархов корабль, бусу и сандал, а «для обереганья» – ратных людей во главе с терским сыном боярским Михаилом Молчановым и две пушки³. Эти предосторожности не были излишними в связи с участвовавшими казачьими походами «за зипунами». Не пройдет и года после этих событий, как на Каспийском море появятся казачьи струги Степана Разина, которые разгромят персидскую флотилию и захватят богатую добычу.

В Астрахани патриархов Паисия и Макария торжественно встречал, местный воевода боярин князь Яков Никитич Одоевский и астраханский епископ Иосиф, который, согласно царской инструкции, должен был прибыть вместе с гостями в Москву. Патриарха Макария, как и в первом путешествии (в 1652 г.), сопровождал его сын Павел Алеппский, сочинение которого было опубликовано в России ещё до революции⁴.

Жители левобережного Саратова недолго видели у себя знатных гостей в августе 1666 г., хотя хлопот воеводам города князю Алексею Пуятину и сменившему его в том же году князю Ивану Борятинскому эти церковные деятели доставили немало, ибо по специальному царскому наказу предписывалось с патриархами «во всем быть опасну и бережну»⁵.Guestы ждали в Саратове с мая-июня 1666 г., тщательно готовились к встрече.

Плавание патриархов по Волге от Астрахани до Саратова осуществлялось очень медленно, при неблагоприятных погодных условиях. Постоянный встречный ветер затруднял движение судов. Караван отплыл из Астрахани **7 июля 1666 г.**, но лишь через 19 дней суда достигли Черного Яра, «месяца июля в 26 день, в четверток». Из этой крепости 26 июля патриархи писали царю, что хотят поскорей прибыть в Москву; они также с похвалой отзывались о сопровождавшем их иеродьяконе Мелетии⁶.

Патриархи прибыли **6 августа** в Царицын, где их торжественно встречал местный воевода. Возможно, это был Андрей Дементьевич Унковский, о пребывании которого на посту воеводы Царицына уже с сентября 1666 г. сообщается в ряде источников. Обстановка в районе Царицына в это время была очень напряженной. В крепость поступали сведения о возвращении из похода в центральные районы страны мятежных казаков Василия Уса, чьи отряды находились в начале августа уже на Среднем Дону недалеко от Переволоки. Не задерживаясь в Царицыне, караван вскоре отправился дальше и при сильном встречном ветре через две недели прибыл в Саратов. В документах указана точная дата прибытия патриархов в Саратов – **20 августа**. Паисий и Макарий из Саратова отправили царю письмо, в котором сообщали о своем прибытии в этот город, о трудностях в дороге: «... никогда же бысть нам в пути скоро шествия, понеже воды противу идуше и ветру еже бы по нас никогда же бывшу, и сего ради многотруден путь наш бывает». Здесь, в Саратове, высоких гостей встретил царский посланник, подъячий Тайного приказа Порфирий Оловеников, который объявил им «царского величества милость»⁷.

Ещё в начале 1666 г. царь Алексей Михайлович отправил из Москвы в Саратов своего доверенного человека, стряпчего Федора Аврамовича Лопухина (будущего тестя Петра I) с денежной казной для патриархов и их свиты. Ф. А. Лопухин довольно долго находился в Саратове, ожидая

прибытия этого каравана. Об этой миссии Федора Лопухина ничего не было известно А. Гельвиху, автору статьи в Русском биографическом словаре⁸. Б. П. Краевский, автор обширного труда о роде Лопухиных, также ничего не сообщает об этом периоде жизни будущего тестя Петра Великого, отметив лишь, что он родился в 1638 г., государеву службу начал стряпчим, затем был стрелецким головой и полковником, а в 1669 г. пожалован в стольники⁹.

Из наказа стольнику Петру Савичу Хитрово, отправленному из Москвы в сентябре для встречи патриархов, мы узнаем, что ещё весной 1666 г. был отправлен встречать этих гостей некий стольник (не названный по имени), и этот человек «будучи в дороге залежал, и за болезнью своею к ним патриархом на Саратов не доехал». Царь Алексей Михайлович поздно узнал об этом из письма Федора Лопухина, который сообщал, что стольник «на Саратове не бывал, заскорбел по дороге». Царь был вынужден отправить для встречи патриархов другого стольника, Петра Хитрово¹⁰.

28 июля из Москвы была отправлена к Федору Лопухину в Саратов царская грамота (её привез стадный конюх Борис Федоров). В этой грамоте говорилось: «Как тебе ся наша грамота придет, ты бы тотчас ехал с Саратова к нам, к Москве наскоро на заводных подводах». Далее в грамоте царь предписывал Федору Лопухину «денежную казну, которая послана с тобою на всякие расходы про вселенских патриархов» передать подъячему Порфирию Оловеникову¹¹.

4 августа царь отправил иеродьякону Мелетию, сопровождавшему высоких гостей, грамоту, в которой сообщал, что для встречи патриархов в Саратов отправлен Порфирий Оловеников, а в качестве приставов из Москвы посланы для сопровождения Паисия и Макария стрелецкие полуголовы Борис Пазухин и Лука Изъетдинов – «люди добрые и нам, государю, верные». Эти приписки сделаны собственноручно царем. Далее Алексей Михайлович приписал, что к патриархам будет послан «стольник нашева царскаго величества со всякою нашею любезною милостию» (речь шла об отправке стольника Петра Хитрово)¹². В следующей грамоте от 5 сентября, адресованной тому же иеродьякону Мелетию, царь предписывал сразу же после приезда приставов Пазухина и Изъетдинова передать им патриархов, а самому Мелетию немедленно ехать в Москву «наскоро»¹³.

Было предусмотрено два варианта маршрута движения патриархов из Саратова, водным и сухим путем – второй путь для быстрейшего прибытия в Москву: «... с города Саратова сухим путем подытятся поспешения ради...». Потом патриархи решили продолжать путь из Саратова некоторое время по Волге. По-видимому, погодные условия изменились к лучшему. Кроме того, приставы Пазухин и Изъетдинов, которые должны были встретить гостей в Саратове, несколько задержались в дороге, следуя из Симбирска и Самары в

Саратов (возможно, из-за встречного ветра). Так и не дождавшись в Саратове прибытия приставов, патриархи через несколько дней приняли решение плыть далее по Волге к Самаре. Встреча приставов Пазухина и Изъетдинова с патриархами произошла **26 августа** «ниже Самары к Саратову за сто верст». Далее караван продолжал путь вверх по Волге к Самаре и Симбирску.

16 сентября патриархи приплыли в Симбирск и отсюда решили двигаться к Москве по суше напрямую. Приставы Пазухин и Изъетдинов писали 19 сентября, что все вещи в этот день стали выгружать со стругов на подводы, «а пойдут святейшие вселенские патриархи из Синбирска сухим путем сентября в 25 день». К этому времени из Москвы в Симбирск (14 сентября) прибыл сытник Тимофей Порошин «с фряскими вины и с пряными зельи и столовыми запасы», а с ним два повара, хлебник и сторож, что делало дальнейшее сухопутное путешествие патриархов весьма приятным и комфортным. Особый интерес для краеведов представляют действия патриархов в Симбирске и по пути от Симбирска к Алатырю, связанные с розыском и «вершением суда» над различными духовными лицами. Одного протопopa за то, что он служит по старым служебникам, патриархи расстригли и велели посадить в тюрьму. Дьякон женского монастыря, обвиненный в блудном деле со старицей этого монастыря, был расстрижен, а старицу «велели держать под крепким началом». Попа Михаила из небольшого городка Уреня недалеко от Симбирска патриархи также расстригли по челобитью его духовной дочери в блудном деле¹⁴. Таким образом, патриархам пришлось встречаться с разными людьми, хотя приставы старались ограничить контакты владык с местными священниками, чтобы исключить возможность их переписки с опальным патриархом Никоном. Царю стало известно, что от патриарха Никона к Макарию и Паисию был отправлен тайный гонец с письмом. Алексей Михайлович предписывал сопровождать патриархов иеродьякону Мелетию «смотреть и беречь накрепко, чтобы того человека до вселенских патриархов не допустить» и, поймав его с грамотой, прислать в Москву в приказ Тайных дел. Патриархам предстояло участвовать в суде над Никоном и в его низложении, но они не должны были знать об этом до своего прибытия в Москву.

Маршрут движения патриархов постоянно находился под царским контролем. Алексея Михайловича интересовало, не боится ли кто из сопровождающих патриархов лиц, не испытывают ли они в чем нужды. Ответ приставов должен был успокоить царя: «У святейших вселенских патриархов на стругех дорогою на людей их упадку никакого не бывало и ныне нет ... все люди налицо дал бог здорово». 5 октября симбирский пушкарь Иван Кадников привез это донесение приставов в Москву¹⁵.

Дальнейший маршрут патриархов через Алатырь (прибыли 30 сентября), Арзамас (прибыли 6 октября), Муром и Владимир на Рогожу и село Ивановское, а также встреча высоких гостей царскими посланниками стольником П. С. Хитрово в Арзамасе, полковником А. С. Матвеевым возле Владимира и стольником П. И. Прозоровским у самой Москвы хорошо известны. В середине октября 1666 г. патриархи уже подъезжали к Владимиру, а 29 октября их встречали в Московском уезде в селе Рогожа думный дворянин И. Б. Хитрово и архимандрит владимирского Рождественского монастыря Филарет¹⁶.

Особый интерес для исследователей представляет распоряжение о встрече патриархов в Москве. Здесь перечислены все стрелецкие приказы, которые были в столице в начале ноября 1666 г., и их начальные люди. Например, за городом патриархов встречали **восемь** стрелецких голов со своими приказами: Иван Зубов, Аврам Лопухин, Герасим Соловцов, Григорий Остафьев, Юрий Лутохин, Семен Челюсткин, Зима Волков и Кузьма Хомутов. Около Лобного места и на Троицкой площади – Василий Философов, Василий Пушечников, а также солдаты полка Агея Шепелева. В Китай-городе и на Красной площади – **пять** стрелецких голов со своими приказами: Тимофей Полтев, Михаил Ознобишин, Ермолай Баскаков, Матвей Спиридонов, Никифор Колобов. При въезде в Кремль стояли стрельцы приказа Федора Александрова¹⁷. Всего было задействовано 16 стрелецких приказов – до 8 тысяч стрельцов, – не считая других воинских формирований.

Будем надеяться, что, несмотря на фрагментарность приведенных сведений, эта информация о плавании по Волге восточных патриархов вызовет интерес к изучению далекого прошлого родного края не только у краеведов, но и у представителей Русской православной церкви.

Примечания

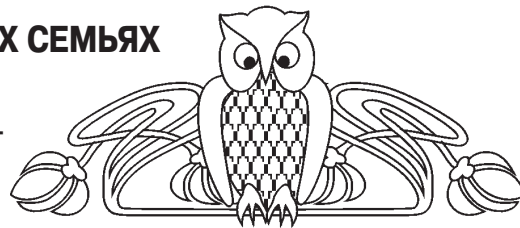
- ¹ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона : в 2 ч. Часть вторая. СПб., 1884. С. 4–8. Благодарю Наталью Тагильцеву за указание на документы по истории Саратова, опубликованные в данном исследовании Н. Гиббенета.
- ² Донесение царю Алексею Михайловичу астраханского архиепископа Иосифа о приезде в Астрахань патриархов. 1666, июнь // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 912–913.
- ³ См.: Донесение царю Алексею Михайловичу воеводы Ивана Ржевского касательно посылки в Шемаху бусы и денег для патриархов и для оберегания их двух пушек и ратных людей. 1666, апрель // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 906–908.
- ⁴ См.: *Алеппский Павел*. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом П. Алеппским (Путевые записки Павла Алеппского) / пер. с араб. Г. А. Муркоса. М., 1896–1898. Вып. 1–4.

- ⁵ Гиббенет Н. Указ. соч. С. 279.
- ⁶ См.: Грамота патриархов, александрийского Паисия и антиохийского Макария, с извещением о прибытии их в Черный Яр и о попечениях об них иеродиакона Мелетия. 26 июля 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 921.
- ⁷ Грамота к царю от патриархов Паисия и Макария о прибытии их в Саратов, где их встретил подъячий Перфирий Оловеников ... После 20 августа 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 929.
- ⁸ См.: Гельвих А. Лопухин Федор (Иларион) Аврамович // Русский биографический словарь. СПб., 1914. С. 692.
- ⁹ См.: Краевский Б. П. Лопухины в истории отечества. М., 2001. С. 32.
- ¹⁰ Статьи стольнику Петру Савичу Хитрово, посланному для встречи патриархов. Сентябрь 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 933–939.
- ¹¹ Грамота царя Алексея Михайловича к Федору Аврамовичу Лопухину о немедленном прибытии ему из Саратова в Москву и об оставлении там с денежною казною на расходы вселенским патриархам Тайного приказа подъячего Перфиля Оловеникова. 28 июля 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 923.
- ¹² Грамота царя Алексея Михайловича к иеродьякону Мелетию... 4 августа 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 927–928.
- ¹³ См.: Грамота царя Алексея Михайловича к иеродьякону Мелетию... 5 сентября 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 931–933.
- ¹⁴ Донесение Бориса Пазухина и Луки Изъетдинова о путешествии патриархов в Арзамас и о том, что патриархи дорогою принимают челобитья и делают розыски по духовным делам. 2 октября 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 960–961.
- ¹⁵ Три донесения Бориса Пазухина и Луки Изъетдинова из Симбирска в Москву. После 19 сентября 1666 г. // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 958–960.
- ¹⁶ См.: Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 352–353 ; Дворцовые разряды : в 4 т. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 646–658.
- ¹⁷ См.: Распоряжение ко встрече патриархов в Москве // Гиббенет Н. Указ. соч. С. 994–997.

УДК 94=112.2(470.44).06/08

ПРОБЛЕМА ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В НЕМЕЦКИХ СЕМЬЯХ САРАТОВСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЯ (середина 1760-х – конец 1920-х гг.)

О. С. Калинина

Саратовский государственный университет
E-mail: kalininaos@mail.ru

Статья посвящена малоизученным аспектам повседневной жизни немецких колоний Саратовского Правобережья. Автор анализирует семейный, правовой и имущественный статус женщины в немецкой крестьянской семье, рассматривает проблемы отношений между супругами, родителями и детьми.

Ключевые слова: семья, брак, развод, супруги, родители, дети.

The Women and Children Problem in German Families of the Saratov Right-Bank Volga Region and its Transformation (mid 1760s – late 1920s)

O. S. Kalinina

The article is devoted to the underinvestigated aspects of the daily life of the German colonies of the Saratov Right-Bank Volga Region. The author analyses family, legal and property status of a woman in a German peasant family. The author also examines the relationships between the spouses, parents and children.

Key words: family, marriage, divorce, spouses, parents, children.

В последнее время исследователи особое внимание уделяют гендерному аспекту социальных проблем. При обращении к женской истории перемены в статусе женщины большин-

ством исследователей трактуются как результат развития социальных процессов и жизненного уклада населения. Следует отметить слабую разработанность этой проблемы на уровне регионов. Представляется актуальным выявить ситуацию с положением женщин и детей в немецких семьях в Саратовской губернии на протяжении 160 лет их проживания в регионе и сравнить её с ситуацией в семьях русских и иных соседей.

Как известно, в России имперского периода внутрисемейные отношения вплоть до конца её существования сохраняли патриархально-авторитарный характер, предполагавший строгую половозрастную иерархию с контролем главы семьи всех домочадцев и приоритетом семьи как целого над индивидуальными запросами. Подобная иерархия была характерна и для немецкой крестьянской семьи, в которой мужчина имел неограниченную власть. Женщина должна была беспрекословно слушаться своего мужа. Она выполняла все домашние дела, заведовала кухней, готовила пищу, пекла хлеб, топила печь. Помимо работы по дому заботой хозяйки были огород, уход за скотом, выделка пряжи, изготовление одежды для домочадцев. В зимнее время для пополнения семейного бюджета женщины занимались изготовлением суконных и льняных